

— Я не боюсь этого монстра, — ответил Джеймс, стараясь придать голосу безразличный тон.

— Но ты боишься, я же вижу.

— Я просто беспокоюсь за Брюса.

— Всё будет хорошо. Кстати, Брюс — твой дедушка?

— ...Нет, он и Кларк — мои приемные отцы.

— Ого, по тебе и не скажешь, но, честно говоря, это звучит довольно круто.

Джеймс внезапно рассмеялся. Он посмотрел на искреннее лицо Сэма и серьезно кивнул:

— Ты первый, кто сказал это. Но знаешь что? Пожалуй, я с тобой соглашусь.

И вдруг между мальчишками завязался живой разговор. В этом возрасте дружба порой возникает стремительно и совершенно необъяснимо. Несмотря на то что сегодняшний день вымотал их до предела, они продолжали сидеть вместе и болтать — о том, как Джеймс проучил школьного хулигана, и о том, как Сэм с Дином охотятся на нечисть.

— Если бы я встретил такого задиру, я бы тоже набил ему морду. Не думаю, что это твоя вина.

— Раньше я считал, что умение постоять за себя в школе — это нечто выдающееся, что я чуть ли не лидер среди сверстников. Но посмотри, что случилось сегодня. Посмотри на вас с Дином. Я же просто невежественный и самонадеянный придурок. Снова и снова я только паниковал, прятался за спины взрослых, да еще и подставил Брюса... ради того, чтобы он меня защитил...

— В твоём возрасте вполне нормально прятаться за спины взрослых.

— Вы с Дином так не делаете.

Сэм на мгновение замолчал. Его лицо помрачнело, и лишь спустя долгое время он тихо произнес:

— Это потому, что нас никогда не считали детьми. Нас с самого детства растили как солдат. Опасность повсюду, и мы с Дином должны быть готовы дать отпор в любой момент. Думаю, когда обычные дети рассказывают родителям, что боятся монстра под кроватью, папы не дают им в руки дробовик со словами: разбирайтесь сами.

— Но мне нужно стать сильным, Сэм. Я не могу потерять Брюса и Кларка, — с горечью сказал

Джеймс.

Сэм удивленно захлопал глазами и не удержался от вопроса:

— Ты уверен? Ты уверен, что им нужна твоя защита? Джеймс, ни один человек в инвалидном кресле не смог бы так долго продержаться под яростной атакой мангруни. А мистер Кларк... о боже, когда он вошел в комнату, у нас с Дином волосы на затылке зашевелились.

— Как бы крут ни был Брюс, он всего лишь обычный человек, к тому же прикован к креслу. Нет, я ничуть не умаляю его достоинств — Брюс умнее и сильнее всех в этом районе, вместе взятых, — но он все равно может пострадать, как сегодня! А Кларк... он просто обычный писатель, который стрижет газон и печет печенье.

Сэм открыл рот, глядя на покрасневшего от возбуждения Джеймса, и благоразумно решил промолчать.

Обычный! Писатель! Который стрижет газон и печет печенье!

Ты что, издеваешься? Когда тот мужчина в очках вошел в комнату, казалось, ему достаточно одного взгляда, чтобы раздавить их с Дином, словно муравьев. Такое высокомерие, ледяное спокойствие и подавляющая мощь бывают только у тех, кто обладает абсолютной силой.

Даже когда Кларк спрятал свои клыки, Сэм и Дин до сих пор не могли отойти от этого ощущения. Именно поэтому они не посмели возразить, когда тот предложил им печенье с молоком. Ты видел, как у Дина лицо перекошило, когда он пил это молоко?

— Ладно, и что ты собираешься делать? Что ты вообще можешь? — серьезно спросил Сэм. — Не думаю, что метод воспитания нашего отца подойдет тебе. Твои приемные отцы вряд ли захотят растить из тебя солдата, который всегда на чеку.

— Но карате совсем не помогает, — пробормотал Джеймс.

— Наш с Дином опыт основан на реальных драках. Дай подумать... может, найти подходящего соперника? Или группу? Помню, в городе полно мелких бандитов, Дин иногда с ними дерется.

— О нет, Брюс меня придушит, если узнает.

— А ты скажи, что поддерживаешь порядок на улицах.

— Нет, он просто решит, что я решил стать главарем местной банды.

— ...

— Забудь, я сам что-нибудь придумаю. Кстати, Сэм, вы с... — Джеймс не успел договорить, как из ванной донесся голос Дина — протяжный, насмешливый и явно с подвохом:

— Дорогой Сэмми, я забыл взять штаны. Выручай, а?

Сэм поморщился и раздраженно крикнул в ответ:

— Да ладно тебе! Ты ведь вообще не брал сменные штаны. Почему не надеть те, что были сегодня? Только не говори, что закинул их так далеко, что не можешь достать!

— Конечно нет, Сэмми. Мои штаны намокли. К тому же, разве тебе не противно носить одно и то же столько дней? — голос Дина по-прежнему сочился издевкой.

— О, Дин!!!

Дин расхохотался, и его смех гулко отразился от стен ванной. Сэм посмотрел в зеленые глаза Джеймса, его лицо вспыхнуло от стыда, а грудь тяжело вздымалась — казалось, еще секунда, и он ворвется в ванную, чтобы утопить родного брата.

— Я схожу за штанами, а ты отнеси их Дину, — глухо сказал Джеймс, с трудом сдерживая смех.

Пока дети, не обремененные заботами, находили общий язык, у взрослых атмосфера была тяжелой и тревожной.

— Ты хочешь сказать, что эта мангруни — мать того ребенка? — Джон еще раз уточнил услышанное.

— Два года назад по соседству жила чета Лейтонов. Адам был дизайнером интерьеров, Лидия — писательницей. Их приемным сыном был Джеймс. Мы только переехали в этот район, и нас с Кларком не было дома, когда случилась трагедия. Серийный убийца расправился с ними. Перед смертью они прошли через ад, а потом им перерезали горло. Убийца действовал осторожно, тела не находили три дня. Когда мы вернулись, Кларк почуял запах крови, мы выбили дверь, но было уже поздно, — голос Брюса звучал ровно и низко.

— Откуда ты знаешь, что это была Лидия Лейтон?

— Если бы она переключила внимание на Джима, мне пришлось бы отвлечься, чтобы защитить его, и результат был бы в ее пользу. Учитывая хитрость мангруни, она не могла не додуматься до такого очевидного хода. Однако у нее не было ни малейшего намерения причинить вред

Джиму. К тому же... то, как она смотрела на него, и шрамы на ее запястьях, — Брюс говорил без тени эмоций, словно просто анализировал факты.

Джон кивнул. Он не стал спрашивать, как Брюс умудрился разглядеть шрамы на покрытом кровью и грязью существе. Он доверял суждению этого человека — тот был непрост, что подтверждалось его спокойствием и аналитическими способностями. Когда взгляд Джона упал на одинаковые кулоны Брюса и Кларка, его зрачки слегка расширились, словно он внезапно что-то понял.

— С мангруни непросто справиться. Это коварные существа, они постепенно теряют человеческий облик и становятся крайне жестокими. Но они — мутировавшие призраки. Как и с любой нечистью, действуют соль и железо. Нужно найти останки, посыпать солью и сжечь, — Джон быстро переключился на дело.

Брюс коротко ответил:

— Тела Лейтонов были кремированы.

— Значит, где-то поблизости есть личная вещь, содержащая их ДНК. Ее тоже нужно сжечь.

Брюс задумался на десяток секунд:

— Миссис Лейтон связала для Джима свитер, он до сих пор здесь. Остальные вещи забрали родственники, а старый дом полгода назад ремонтировали, все старье выкинули. Но что-то могло остаться.

— Призраки обычно привязаны к вещам, их радиус действия невелик. Эта мангруни мутировала недавно, значит, вещь где-то рядом. Ищите свитер, а я обыщу соседний дом, — распорядился Джон.

Кларк поправил очки и нахмурился:

— Там до сих пор живут Уайты.

Джон дернул уголком рта в дежурной усмешке:

— Тогда я скажу им, что в доме утечка газа и правительственные службы настоятельно рекомендуют им провести ночь в другом месте.

— Охотники, — невозмутимо заметил Брюс.

Ситуация не улучшилась. Они нашли свитер, Джон выпроводил Уайтов и перевернул старый дом вверх дном, проверяя каждую щель. Для верности Кларк еще несколько раз просканировал здание своим рентгеновским зрением.

Затем они сожгли все возможные вещи Лейтонов.

— Джим будет убит горем. Мы сожгли единственное, что осталось у него от матери, даже не предупредив его, — тихо сказал Кларк, глядя на пламя.

Брюс поджал губы. Он сидел в инвалидном кресле, молча наблюдая, как воспоминания целой семьи превращаются в пепел. В костре потрескивало дерево, вторя черному ночному небу. Вокруг царил тишина.

— Это не так работает. Мангруни не стала бы сидеть сложа руки, — когда огонь погас, ничего не произошло. Джон, вооруженный до зубов, нахмурился.

— Остается лишь один вывод, — ответил Брюс. — Уничтожение этих вещей для нее ничего не значит.

Это было плохой новостью. Мангруни была подобна бомбе замедленного действия, нависшей над районом. Никому не хотелось иметь такого соседа-убийцу.

Бывший Темный рыцарь постучал пальцами по подлокотнику кресла и тихо произнес:

— Мангруни нападала дважды. Первый раз — чтобы убить Пита Уайта, второй — чтобы убить меня. Пит ранее издевался над Джимом, а я наказал Джима за их драку.

— Мангруни защищает своего ребенка. Возможно, она стала монстром недавно и сохранила материнский инстинкт. Но вопрос в том, как долго человечность сможет в ней удерживаться, — вздохнул Джон.

— Материнская любовь сильнее, чем ты думаешь. Я видел, на что способна мать ради защиты своего чада — это настоящее чудо, — Брюс знал, о чем говорит. — Мангруни знает, что здесь охотники, и неизвестно, на что она пойдет. Лучший способ — выманить ее, используя Джима как приманку. Думаю, помимо соли и огня, у вас есть и другие способы справиться с ней. Даже если не уничтожить, то хотя бы запереть, мистер Винчестер?

— Призраки редко исчезают сами по себе. Магические круги могут помочь, но это лишь временная мера.

— Сейчас главное — не дать ей убивать дальше.

— Ты хочешь использовать ребенка как приманку? Это опасно. Когда мангруни впадает в ярость, ей плевать, ее это ребенок или нет. Тем более, он ей не родной, — спросил Джон. Не то чтобы он был против — в критической ситуации охотники способны на многое, — но он не мог не восхититься хладнокровием Брюса.

— У тебя есть план получше? Действуем по моему, я сам поговорю с Джимом, — спокойно заключил Брюс.

<http://bllate.org/book/18899/1847572>